

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРАГМАТИКА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ «СМЯГЧЕНИЯ»

©2008 С.С.Тахтарова

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

В статье анализируется функционально-прагматический аспект коммуникативного смягчения, конституирующего, наряду с другими частными коммуникативными категориями, гиперкатегорию вежливости. Исходя из функций вежливости, в работе определяются функциональные характеристики митигативных средств, репрезентирующие в митигативно маркированной интеракции языковые макрофункции – когнитивную и коммуникативную.

Изучение функциональных характеристик языковых явлений, несмотря на значительное количество работ, посвященных этой проблеме, остается весьма актуальным. Функционально-прагматическая специфика языковых единиц, различные аспекты их использования в коммуникации вовлекаются в фокус исследовательского интереса в социо- и психолингвистике, когнитивной лингвистике, коммуникативистике, лингвистике текста и других областях языковедческой науки. Вместе с тем, сам термин «функция» до сих пор характеризуется многозначностью и получает различную трактовку, в зависимости от того, какое содержание вкладывают в него представители того или иного лингвистического направления. Однако в подавляющем большинстве работ по данной проблематике разделяется целеориентированная трактовка функций языка, данная в трудах Пражского лингвистического кружка, и развиваемая в неофункциональных парадигмах настоящего времени, характеризующих язык как реализацию функции общения и познания мира, при разных акцентах на ту или иную функцию или на их интеграцию¹.

Неопределенность и многозначность данного термина проявляется и в дискуссиях по поводу необходимости разделения функций языка и функций речи. В этой связи многими исследователями (А.А.Леонтьев, В.А.Аврорин, Р.О.Якобсон, Ю.Д.Дешериев и др.) предлагается различать языковые, обу-

словленные системой, и речевые, связанные с реализацией системных характеристик языковых единиц в коммуникации, функции. Так, в частности, А.А.Леонтьев выделяет обязательные (языковые) функции, проявляющиеся в любой ситуации общения, и факультативные (речевые), реализующиеся в отдельных актах общения².

Однако не все лингвисты согласны с необходимостью разделения языковых и речевых функций. Неоправданность и нецелесообразность противопоставления функций языка и речи отмечают Д.Н.Шмелёвым, полагающим, что нет никаких оснований считать, что функции речи как таковой проявляются как-то независимо от возможностей самого языка³.

Следует также отметить, что в лингвистической науке существует точка зрения, согласно которой употребление слова «функция» по отношению к языку должно носить скорее условный характер, так как традиционно выделяемые языковые функции – выражение мышления и сообщение мысли – не являются функциями вообще, а представляют собой существенный и внутренне один и тот же признак единства языка и мышления, в связи с чем правильнее было бы говорить не о функциях языка, а о функциях единиц языка⁴.

Соглашаясь в принципе с данным утверждением и условным характером термина «функция» в приложении к языку, с методо-

¹ Кубрякова Е.С. Понятие «парадигма» в лингвистике: Ведение // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. Сб. науч. трудов, РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ.исслед. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С.14.

² Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2003.

³ Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М: Наука, 1977. – С.12.

⁴ Колианский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: КомКнига, 2005. – С.44 – 46.

логической точки зрения представляется все же более оправданным разделение функций языка и речи, проводимое по принципу «общее – частное». Вместе с тем, по справедливому замечанию Е.С.Кубряковой, речевая деятельность сопряжена не просто с выявлением неких заранее заданных функций, но с их развитием, усовершенствованием, расширением и обогащением⁵.

В вопросе определения базовых, существенных функций языка, их количества и иерархии среди исследователей также нет до настоящего времени единства мнений. В существующих концепциях количество выделяемых функций варьируется от одной до 14-ти и более, хотя, как отмечает В.З.Демьянков, чем больше число функций, тем все менее прозрачным становится основание классификации, которое иногда может даже ускользнуть от читателя⁶.

Несмотря на многообразие трактовок функционального аспекта языковых явлений, большинство исследователей солидарны в том, что к основным функциям языка относятся когнитивная (быть орудием мысли) и коммуникативная (быть средством общения) функции. Такой подход к определению существенных языковых функций, разделяемый в настоящем исследовании, лежит, в частности, в основе неофункционализма, развивающегося в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы⁷.

Исходя из данной классификации языковых функций, определим функциональные характеристики языковых и речевых средств, репрезентирующих категорию коммуникативного смягчения в общении. Прежде чем перейти к непосредственному анализу указанных средств, следует отметить, что в настоящей работе смягчение, определяемое в зарубежной лингвистике термином «митигация», понимается как коммуникативная категория, основным содержанием которой явля-

ются стратегии интенционального смягчения, направленные на сохранение коммуникативного баланса в межличностном общении.

Термин «митигация» был введен в прагматику Фрейзером в 1980 г. в контексте языковых приемов, направленных на минимизацию возможных нежелательных эффектов (*unwelcome effects*) в общении⁸. К.Каффи определяет митигацию как зонтичную категорию, включающую широкий набор стратегий, с помощью которых говорящий смягчает интеракционные аспекты (*interactional parameters*) своей речи для снижения потенциальных коммуникативных рисков⁹. М.Лангнер трактует данный феномен как речевую стратегию, ограничивающую нарушение «территории» собеседника, т.е. как частный случай негативной вежливости¹⁰.

Хотя Фрейзер, анализируя основные признаки митигации, отмечает тот факт, что последняя не является вежливостью – «*it is not the same as politeness*»¹¹, мы полагаем, что данная категория входит в гиперкатеорию вежливости, включающую в себя целый ряд более частных коммуникативных категорий. Кроме того, митигация, как и вежливость, тесно связана с категорией толерантности, которая также направлена на обеспечение эффективности речевого контакта и характерна для ситуаций кооперативного общения. Исходя из этого, можно предположить, что речевые функции митигативных средств обусловлены теми функциональными характеристиками, которые присущи категории смягчения в парадигме вежливости, и которые являются конкретными реализациями вышеназванных макрофункций языка.

Несмотря на то, что категория вежливости весьма активно исследуется как в зарубежной (Brown, Levinson 1987, Leech 1983, Erndl 1998, Haferland, Paul 1996, Vorderwülbecke 2002 и др.), так и в отечественной лингвистике (Земская 2004, Карасик 2002, Крылова 2006, Ларина 2003, Формановская 2007,

⁵ Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С.29.

⁶ Подробные об этом см.: Демьянков В.З. Функционализм в современной лингвистике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru>.

⁷ Лузина Л.Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. Сб.науч.трудов, РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч. -информ. исслед. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С.41 – 51.

⁸ Fraser B. Conversational mitigation // Journal of Pragmatics 4. – P.341.

⁹ Caffi C. Mitigation – Amsterdam: Elsevier, 2007 – P.41 – 42.

¹⁰ Langner M. Zur kommunikativen Funktion von Abschwächungen: pragma- und soziolinguistische Untersuchungen – Münster: Nodus-Publ., 1994 – S.22.

¹¹ Fraser B. Conversational mitigation // Journal of Pragmatics 4. – P.343.

Шамьенова 2000 и др.), достаточно полной и непротиворечивой типологии функций вежливости пока не существует. Большинство лингвистов, анализирующих вежливость как концепт, категорию или стратегию, отмечают две основные целевые характеристики языковых средств вежливости – служить защите «лица» коммуникантов и обеспечить бесконфликтное протекание речевого контакта, что проявляется, в частности, в толерантности, тактичности коммуникативного поведения говорящих субъектов. Наиболее полное описание категории вежливости с учетом её коммуникативных, социально-этических и национально-культурных характеристик, а также целей и стратегий её реализации в коммуникации дано в исследовании Т.В.Лариной¹². Кроме того, для целей настоящего исследования представляет несомненный интерес типология функций речевого этикета, которая содер- жится в работах Н.И.Формановской¹³.

В исследованиях зарубежных ученых, посвященных феномену вежливости, рассматриваются мотивы вежливости, которые, в свою очередь, лежат в основе функций языковых средств, реализующих данную категорию. К указанным мотивам относятся:

- практический или мотив предотвращения конфликтов в интеракции;
- гедонистический: говорящий субъект использует формы вежливости, чтобы сделать общение для всех участников приятным, насколько это будет возможным;
- эстетический, отмечаемый в трактатах о вежливости XVIII в. (Tomasius 1710, Knigge 1788), и соотносящий вежливость с такими понятиями как красота, легкость, мастерство общения;
- нарцисстический, проявляющийся в том, что человек, использующий формы вежливости, стремится приукрасить себя, понравиться себе и другим. Этот мотив был частично включен в классическую теорию вежливости П.Браун и С.Левинсона, взявших, однако, за основу понятие «лица» Гофмана;

¹² Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур). – Дис... докт. филол. наук: 10.02.20. – М.: 2003.

¹³ Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. – М.: Русский язык, 1982. – С.15.

○ альтруистический, отражающий ориентированность вежливости на адресата.

На основе данных мотивов предлагаются следующие функции вежливости: функция стабилизации, ориентации и снятия нагрузки; функция защиты и сохранения коммуникативного контакта; и, наконец, функция социальной интеграции и отграничения своих от чужих¹⁴.

Не ставя своей задачей дать исчерпывающую функциональную характеристику категории вежливости, мы полагаем возможным выделить следующие основные функции вежливости, выделяемые эксплицитно или косвенно в существующих работах по данной проблеме: функция сохранения «лица»; фатическая функция; нормативно-этическая или прескриптивная; экспрессивная; эмотивно-модальная; социальная; межличностная.

Исходя из указанных функций вежливости, рассмотрим функциональные характеристики митигативных средств, являющиеся частными, речевыми реализациями двух вышеназванных базовых функций языка – когнитивной и коммуникативной.

Когнитивная функция представлена в митигативных контекстах прескриптивной или нормативно-этической функцией. Смягчение как коммуникативная категория включает в себя наряду с информационной составляющей, прескрипционный компонент, репрезентирующий правила и нормы общения. В силу того, что митигация является субкатегорией вежливости, митигативные прескрипции отражают те или иные максимы последней, и направлены на обеспечение бесконфликтного, кооперативного общения¹⁵.

Коммуникативная функция реализуется при использовании митигативных средств следующими частными функциями:

1) фатической, так как поддержание речевого контакта, предотвращение различных коммуникативных сбоев и неудач является одной из основных задач, которую преследует говорящий, используя средства смягчения. Это особенно ярко проявляется в тех ситуациях, когда говорящему приходится крити-

¹⁴ Valtl K. Erziehung zur Höflichkeit / K. Valtl – Diss. Zur Erl. Des Doktorgrades. – Erlangen, 1986 – S.204 – 216.

¹⁵ Тахтарова С.С. Этнокультурная категория смягчения в коммуникативном аспекте // Филол. науки. – 2008. – №4. – С.57.

ковать адресата, или отказывать в просьбе последнего. Указанные ситуации относятся к потенциально конфликтным, что, в свою очередь, вынуждает говорящего, если он не хочет обидеть адресата и сохранить возможность дальнейшего общения, прибегать к смягчению при реализации своих интенций, н-р:

– Обыкновенно одета! По-городскому, конечно. **Поотстали** вы в этом смысле (В.Шукшин).

Используя смягченный вариант *поотстали* вместо прямого «отстали», Игнатий не хочет обижать отца, который не понял излишне нарядно одетую жену сына.

2) Социальной функцией, направленной на обеспечение эффективности совместного социального действия, содействие в интересах успеха этого взаимодействия. По справедливому замечанию Е.В.Сидорова, акт речевой коммуникации, как функционирующая система, выступает в виде процесса координационного согласования, взаимной адаптации закономерно связанных между собой целесообразных коммуникативных деятельностей участников коммуникации¹⁶. Для оптимизации этого социального взаимодействия, обеспечения успешности последнего митигативные средства играют, как нам представляется, далеко не последнюю роль, что обусловлено, прежде всего, коммуникативной природой митигации, о которой шла речь выше.

3) Функцией иллюкутивного смягчения, относящейся к базовым функциям смягчения, так как в ней реализуется один из основных коммуникативных признаков данной категории – процесс интенционального смягчения, направленный на обеспечение коммуникативного баланса и кооперативного общения. В зависимости от вида интенции и типа речевого акта можно выделить ассертивное, оценочное, директивное, эмотивное и проч. виды иллюкутивного смягчения, н-р:

– Дочка готова встречаться с женатыми мужчинами. Мама дочку, **мягко говоря, не одобряет** (Программа «Максимум», НТВ от 29.03.08).

– **Окрошечки** бы ... М-м? – спрашивал Смородин. – **Холодненькой**. (В.Шукшин).

¹⁶ Сидоров Е.В. Онтология дискурса. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С.93

4) Функцией дейктической дефокализации. Т. ван Дейк определяет фокализацию как процесс выбора определенного объекта, к которому планируется привлечь особое внимание адресата, причем этот выбор сопровождается приписыванием объектам фокализации определенных свойств и/или установлению между ними некоторых отношений. В отличие от семантического фокуса, не зависящего от контекста конкретного акта общения, для прагматического фокуса определяющим критерием является успешность и эффективность коммуникации¹⁷. Процесс дейктической дефокализации в митигативно маркированной интеракции проявляется в том, что говорящий в целях сохранения своего коммуникативного имиджа при реализации «лицоущемляющих» актов смещает фокус субъектного дейксиса с «я» на неопределенный субъект мнения. В речи данный процесс реализуется за счет использования вводных конструкций *как говорят, так сказать, как говорится* и под., а также неопределенно-личных форм – *говорят* и проч. Данные формы определяются Ю.С.Степановым как случаи неопределенной референции, характеризуемые тем, что грамматическое лицо относит высказывание безразлично к любому из участников речевого акта. Тем самым, устраняется «личное» лицо (*я, ты, он/она*) и остается только его одушевленность¹⁸, н-р:

– Фигура у нашей героини **не самая стандартная, что называется** («Модный приговор» ОРТ от 26.03.08).

Модный эксперт, давая оценку фигуре героини программы, далекой от подиумных стандартов, понимает, что категоричная оценка, в силу своей бестактности, содержит угрозу, не только «лицу» объекта оценки, но и коммуникативному имиджу самого говорящего. В связи с этим, эксперт смягчает категоричность своих оценок за счет смещения фокуса субъекта оценки на неопределенных лиц, которые «именно так называют подобный тип фигуры», а также использует литотную конструкцию *не самая*

¹⁷ Ван Дейк Т. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С.319.

¹⁸ Степанов Ю.С. Безличность и неопределенная референция // Язык: система и функционирование. Сб.науч.тр. – М.: Наука, 1988. – С. 231 – 232.

стандартная, что также служит смягчению оценочной иллюкуции.

5) Функцией коммуникативной эмпатии или учета фактора адресата. В настоящее время аксиоматичным является тот факт, что отбор всех языковых средств производится говорящим под большим или меньшим влиянием адресата и его предвосхищаемого ответа¹⁹. Учет коммуникативных аспектов адресата при выборе речевых средств, реализующих интенции говорящего, способность к коммуникативной эмпатии играют важную роль при достижении говорящим своих целей в коммуникации, что, в конечном итоге, определяет эффективность речевого поведения в ситуациях кооперативного, гармоничного общения. Функция коммуникативной эмпатии тесно связана с максимами такта, симпатии и великодушия, регулируемыми речевой формой выбора говорящего в тех ситуациях, когда под угрозой находится имидж собеседника. Здесь следует прежде всего отметить ситуации критики адресата или объектов с ним связанных, а также ситуации отказа и просьбы, н-р:

– **Мне кажется**, этот наряд для Вас **немножко скучноват** («Модный приговор» ОРТ от 15.06.08).

В данном случае критической высказывание говорящего смягчается посредством использования сразу нескольких митигативных средств – модальным перформативом *мне кажется*, оператором *немножко*, и митигативно маркированным дериватом *скучноват*.

6) Функцией позитивной модализации речевого контакта, заключающейся в том, что средства смягчения служат созданию определенной тональности интеракции, характеризующейся благожелательным, тактичным, уважительным отношением собеседников друг к другу. Реализацию данной функции можно проиллюстрировать на примере использования различных уменьшительно-ласкательных и эмотивно маркированных форм обращений, настраивающих собеседника на позитивную тональность общения, н-р:

– Ну что ты, **дурашка ты моя?** – говорил ласково Смородин. – Чего ты? Подумаешь! Ну и ничего страшного. Успокойся, **милая**, успокойся, не надо (В.Шукшин).

7) Функцией межличностной регуляции, проявляющейся во взаимной адаптации и взаимной коммуникативной «настройке». Данная функция определяется диалогичностью коммуникации, в понимании М.М.Бахтина, обязательной взаимозависимостью и взаимовлиянием собеседников друг на друга в процессе общения. Функция межличностной регуляции тесно связана с указанной выше социальной функцией, однако мы полагаем, что здесь на первый план выходит не столько рациональное взаимодействие, сколько взаимная эмоциональная «настройка», что позволяет говорить об экспрессивном эффекте смягчения, направленном на поддержание коммуникативного контакта и создание благожелательной атмосферы общения.

Указанная функция смягчения проявляется, в частности, в эмотивно-маркированных обращениях, о которых шла речь выше, а также в вопросах-апелляциях к мнению собеседника, смягчающих констатирующую иллюкуцию, оставляя, тем самым, за адресатом право на свое мнение о сообщаемом, н-р:

– Вы знаете, Вероника Павловна, мы в соседний дом часто приезжаем, который на углу, там у нас друзья. Но этот лучше, **правда?** (Т.Устинова).

8) Функцией позитивной самопрезентации или самоподачи. Как справедливо отмечает А.А.Леонтьев, «для успешности общения мало знать что-то о собеседнике: учитывая, что он тоже моделирует говорящего, важно дать ему нужный для этого «материал», т.е. так сказать, подать себя в нужном плане»²⁰. Используя митигативные средства говорящий, с одной стороны, позиционирует себя как вежливого, воспитанного человека, а с другой, старается минимизировать риск «потери лица» в ситуациях интерактивных рисков, к которым, прежде всего, в данной связи можно отнести ситуации позитивной и негативной самооценки. Реализацию указанной функции можно проиллюстрировать следующим примером:

– Правда, я **не очень хорошо** готовлю, но долму все-таки умею²¹.

¹⁹ Бахтин М.М. Собр.соч. – Т.5 – М.: Русские словари, 1997.

²⁰ Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – С.207.

²¹ Национальный корпус русского языка НКРЯ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ruscorpora.ru

9) Экспрессивная функция понимается в работе как целенаправленное усиление высказывания, рассчитанное на определенную реакцию адресата, т.е. на желаемое воздействие от сказанного²². Экспрессивность митигативных высказываний является результатом комплексного, многопланового взаимодействия явных и имплицитных интенций говорящего субъекта. Как справедливо отмечает В.Н.Телия, «чем сложнее интенция, в том числе, взаимодействие противоречащих друг другу установок, призванных завуалировать истинное мнение говорящего, тем «ярче» экспрессивность»²³. В ситуациях митигативно маркированной коммуникации, характеризующейся общей установкой собеседников на кооперативное, доброжелательное общение, можно говорить об экспрессивности особого плана, заключающейся в экспрессивизации имплицитной фатической интенции, реализуемой за счет эксплицитного эмотивного смягчения, н-р:

– Слабоваты наши ребятаки, верно? – осторожно начала Ирина. – Смотри, сколько ляпов допустили (Т.Устинова).

10) Игровая функция митигации проявляется в том, что за счет использования средств смягчения в коммуникации создается эффект доброжелательности, который, по мнению Т.Г.Винокур, можно рассматривать как своеобразную языковую игру, направленную на создание «эффекта коммуникативной интимизации»²⁴. Наиболее ярким примером использования митигативных средств в данной функции являются ксеноденотативные диминутивы, которые, как отмечает В.Д.Девкин, могут приобретать особую коммуникативную значимость в процессе изменения референтной соотнесенности указанных дериватов²⁵. При ксеноденотативном использовании данных дериватов реализуется интенция адресанта, направ-

ленная на создание атмосферы общения, благоприятной для реализации говорящим его конечной интенции, н-р:

– Пора тебе, Олег Петрович, тоже домиком обзавестись... Вот у нас в колхозе сейчас так замечательно! Дымком пахнет, камин топится, вечерком выйдешь на морозец, пробежишься с собаками – и в баньку! Как хорошо! (Т.Устинова).

Подводя итог анализу функциональных характеристик смягчения, следует отметить, что предложенная типология функций митигации не претендует на исчерпывающую полноту и содержит, прежде всего, основные функции, реализуемые митигативными средствами в общении, и отражающие наиболее существенные признаки данного феномена. Полифункциональный характер языковых средств, репрезентирующих коммуникативное смягчение, обусловлен многоаспектной природой данной категории, разнообразными целями, которые ставят перед собой говорящие субъекты в процессе митигативно маркированной интеракции, и, конечно же, полиинтенциональным характером самой коммуникации. В этой связи дальнейшее изучение функционального аспекта категории смягчения, во многом обеспечивающей эффективность реализации интенций *homo loquens* / *homo sentience*, представляет не только теоретическую, но и несомненную практическую ценность.

²² Шаховский В.И. Лингвистика эмоций // Филологические науки. – 2008. – № 4. – С.59.

²³ Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности /Отв.ред. В.Н.Телия) АН СССР Инс-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – С.64.

²⁴ Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: КомКнига, 2005. – С.103.

²⁵ Девкин В.Д. Немецкая лексикография. – М.: Высш.шк., 2005. – С.138.

FUNCTIONAL PRAGMATICS OF MEANS OF EXPRESSING «SOFTENING»

© 2008 S.S.Takhtarova

Volga humanitarian institute (branch) of the Volgograd state university

The article deals with the functional-pragmatic aspects of the mitigation, which is one of the constituents of the category of politeness. Proceeding from politeness functions, functional characteristics of mitigation means are defined in the article.